

Глава первая

— Истинная женщина никогда не повышает голоса, не кричит, не затевает шумные скандалы, истинная женщина, не говоря ни слова, просто смотрит на мужчину, и у парня начинается паника. Бедняга пытается понять: о чем она так громко молчит, что он натворил, куда ему бежать, где прятаться!

Молодой человек, который произнес эту страстную речь, посмотрел прямо мне в глаза.

— Иван Павлович, вы меня понимаете?

Я кивнул, а Борис пробормотал:

— Когда дама закатывает мощный скандал, перечисляет все косяки парня, говорит: «А помнишь, как двадцать лет назад ты не поздравил меня с годовщиной нашей первой сосиски», это не приносит радости, но и не нагоняет ужас. Вот мрачное молчание — плохой знак, тут жди беды.

— Годовщина нашей первой сосиски? — удивился я. — О чем речь?

Боря улыбнулся.

— Большинство милых дам беспредельно романтичны. Если, по мнению прекрасной половины пары, у вас сложились серьезные отношения — ну, например, вы второй раз идете в театр, — то через неделю надо отметить семь дней вашего личного счастья. Мужчина обязан принести букет, пасть ниц и, вручая даме отвратительно дорогие растения, покраснеть и залепетать: «Дорогая, обожаю тебя страстно! Ты прекрасна, как майская роза...» Ну и так далее. Поводов для праздников любая представительница слабого пола найдет легион. Годовщина первой сосиски — день, когда вы вместе слопали колбасное изделие.

— Такое можно запомнить? — изумился наш гость.

Боря усмехнулся.

— Надо записывать. Если забыл про сосиску, то дама запишет это в свой синодик, но не посчитает самым большим твоим преступлением. А вот не вспомнить про первый поцелуй! Тут точно получишь наказание молчанием на долго.

— Мама никогда так себя не вела, — вздохнул посетитель.

— Простите, я не дал вам договорить, — смутился Боря, — влез с пустой болтовней.

— Что привело вас к нам? — поинтересовался я, решив перейти к делу. — Как к вам обращаться?

— Юра, — представился гость, — Миронов. Я не удовлетворился его ответом.

— А по отчеству?

— Павлович, — уточнил потенциальный клиент. — Молодой я еще, зовите меня просто Юрой, а пришел я к вам из-за встречи в магазине. Прямо покой потерял.

Юрий со вкусом чихнул и продолжил:

— Люблю хороший чай, разбираюсь в сортах, знаю, какой надо брать. Только импортный из Англии, Франции. Выяснил, где он есть: в бутике «Заварка» в торговом центре «Нукс». Он и от дома моего, и от работы далеко. Никто из членов семьи на другой край города за банкой не поедет. А я отправлюсь, потому что не могу пить барахло, которое наши производители за элитный чаек выдают, цену на него заламывают. Так и хочется объяснить тем, кто пачки на кассу несет: «Люди, вы дерьмо взяли!» Домашние надо мной посмеиваются из-за любви к заварке. Поэтому я не говорю им, что на другой конец Москвы пилю, не лень мне по пробкам пихаться. Ну вот, пошел я в магазине между стеллажами, и тут! Она! Мама! Стоит у прилавка! Ноги прямо подкосились! Бросился к ней...

Юра опустил голову:

— А это другая женщина! Не мама. Просто похожа! Обознался я! Понимаете?

— Нет, — хором ответили мы с секретарем.

Борис попросил:

— Расскажите все подробно с самого начала.

Юра кивнул.

— Попытаюсь! Хоть это и непросто, вы не поймете.

— Мы постараемся, — пообещал я.

— Начну издалека, — предупредил посетитель.

Юра родился в простой, но хорошо обеспеченной семье. У него имелись и мама, и папа, и бабушка. Старика Юрий почти не помнит. Дед умер, когда мальчик был еще маленький. Звали его Иуда. Какие ассоциации возникают у любого человека, когда он слышит данное имя? Даже у того, кто никогда не ходит в храм и не собирается в него заглядывать? Кто такой Иуда? Ученик Иисуса Христа, распорядился общей кассой, видел все чудеса, которые творил Сын Божий, а потом предал его за тридцать сребреников стражникам. Поступил особенно подло — поцеловал Христа, чтобы те, кто за ним пришел, не перепутали, не схватили кого другого. В Ветхом Завете упоминается много мужчин с именем Иуда, которое тогда

звучало как Иегуда и не имело, как сейчас, отрицательной окраски. От одного Иуды пошло колено Иудино, из которого происходит Иисус Христос. Большая часть современных евреев является потомками этого колена. Вспомним еще Иуду Маккавея, он руководил в 167 году до нашей эры восстанием против Антиоха Эпифана. Да и среди апостолов было два Иуды. Один Искарот, это он предал Христа, и Иуда Иаковлев. Но люди, которые не читали Библию, понятия не имеют обо всех этих мужчинах, да и у тех, кто внимательно изучал Ветхий Завет, при упоминании имени Иуда моментально возникает образ мерзкого человека. Мало кто назовет так своего ребенка. Чем руководствовался прадед Юры? Почему его жена Фотиния согласилась так окрестить малыша? Как жилось мальчику, юноше, мужчине, которого окликали Иудой? Почему он, став взрослым, не поменял паспорт, не стал, например, Иваном? На все эти вопросы у Юрия ответов нет. Прадеда он никогда не знал, а дед умер, когда внук был совсем мал.

Наш гость пожал плечами.

— Думаю, у отца моего сложились непростые отношения с родителями. Павел Александрович, как вы, наверное, уже поняли, мой папа сменил отчество Иудович на Александрович.

И Юрий начал повествовать о родителях.

Отец Юрия интересовался литературой, историей, музыкой, любил читать. И активно занимался штангой, стал мастером спорта, выступал на разных соревнованиях, получал медали, даже участвовал в международных турнирах, поднимался на пьедестал почета. Работал Павел на заводе, но на самом деле просто там числился. Миронов мечтал стать режиссером, несколько лет подряд поступал в театральный вуз, но его срезали на экзаменах. Потом парня осенило: есть другой путь, — и он нанялся на крупный завод уборщиком. Работа не престижная, зарплата крохотная, но на производстве был театр, руководитель которого понял, что Павел талантлив. Парень стал играть лучшие роли, а когда режиссер повздорил с руководством завода и ушел, хлопнув дверью, Паша занял его место. Директор любил Миронова не только за его работу в театре, он намного больше ценил спортивные успехи уборщика, который никогда не брал в руки тряпку. А потом и в театральном вузе сообразили, что им нужен мастер спорта, и Павел наконец-то стал студентом. На Екатерине он женился не в самой ранней молодости — семью он создал на пороге тридцатилетия, и почти сразу родился Юра.

Жила молодая ячейка общества очень хорошо, обеспеченно. Когда Юрий стал подростком, мир узнал про компьютеры и мобильные телефоны. Мальчик появился на свет, когда отец уже окончил институт, пытался организовать свой театр и активно выступал на соревнованиях, Катя занималась воспитанием сына. Муж приносил в семью деньги, жена не обременяла его другими заботами. Когда пареньку стукнуло тринадцать, мать разрешила ему ходить в компьютерный салон и там сидеть у монитора.

Глава вторая

Юра усмехнулся.

— Папа меня воспитывал урывками. Он участвовал в соревнованиях, ставил спектакли. Его не интересовало ничего, кроме театра и штанги. А я был тихим книжным червем, который терпеть не мог физкультуру, а на спектаклях начинал мучиться головной болью. На радость мне мама тогда работала медсестрой в детской поликлинике, поэтому я приносил в школу справки, и физкультурник ко мне не придирался. До поры до времени все шло отлично, а потом отец увидел, что в дневнике у сына в четверти, как всегда, стоят одни пятерки, а по физкультуре две буквы — Н.А. «Почему ты не аттестован по спорту?» — изумился Павел. Я забормотал что-то маловразумительное, и на свет вылупилась истина: я терпеть не могу бегать, прыгать и носиться с мячом. Разразился страшный скандал. Павел чуть не развелся с женой, обвинил ее в неумении

воспитывать сына, хлопнул дверью и не показывался дома неделю. Катя испугалась, попросила меня проявить интерес хоть к какому-то виду спорта. Ну и когда отец вернулся домой, я уже начал заниматься плаванием. После тренировки я мигом уносился домой, волосы никогда не сушил феном. Плескаться в воде терпеть не мог, от одного ее запаха тошнило. Но бассейн находился рядом с домом, а для занятий легкой атлетикой, борьбой, штангой пришлось бы кататься на другой конец города. Конечно, я мог отказаться от тренировок, но жалел маму, с которой у отца, когда я начал изображать из себя Иштиандра, восстановились ласковые отношения. Я понимал: едва признаюсь, что ненавижу плавание, — папа вмиг начнет скандалить. Ради мира в семье я каждый день мучился в бассейне. Мама догадывалась, почему я беспрекословно бреду на тренировку, а еще она знала о моей мечте иметь дома личный компьютер. И в Новый год Дед Мороз принес мне здоровенные коробки с монитором, системным блоком и клавиатурой. Заботливая мама не забыла даже про коврик для мышки.

Юрий усмехнулся.

— Я чуть сознание не потерял, когда первого января, подойдя к елке, увидел это бо-

гатство. Забыл обо всем на свете, на бассейн забил — осваивал новую технику. А тренер позвонил нам домой, и трубку, на беду, снял отец. Я понятия не имел, что происходит, сидел в своей комнате. И вдруг дверь распахнулась, на пороге возник отец с молотком в руке. «Пап, — изумился я, — ты чего?» «Или ты сию секунду идешь на тренировку, или от идиотского подарка дуры-матери ничего не останется!» — заорал папаша и, подняв молоток, бросился к монитору. На шум примчалась мать, скандал завершился вничью. Мне пришлось идти в бассейн, компьютер остался цел.

Я внимательно слушал нашего потенциального клиента, не хотел ни слова из его рассказа упустить. А в его повествовании зазвучали тревожные ноты.

Вечером того же дня у Юры поднялась температура, ночью она зашкалила за все пределы, вызвали скорую, подростка с диагнозом «менингит» увезли в больницу.

Утром родителей в инфекционную клинику не пустили, к ним во двор вышел врач. Тот, не особенно стесняясь в выражениях, заявил:

— Мы делаем что можем, но готовьтесь. Состояние у парня очень тяжелое.

— Откуда у него менингит? — зарыдала Катя. — В школе и дома все здоровы.

— Спортом он занимается? — уточнил эскулап.

— В бассейн ходит, — ответил Павел.

— О! Стопроцентно там и подцепил, — кивнул инфекционист. — У нас сейчас пол-этажа с менингитом из-за занятий плаванием. Уезжайте домой, вам нечего здесь делать. Вас известят сразу, если...

Доктор умолк.

— Если Юрочка умрет? — прошептала мать.

— Ребенок в очень тяжелом состоянии, — угрюмо повторил медик, — а мы не боги. Бассейны — рассадники инфекций.

Всегда тихая, спокойная Екатерина набросилась на Павла с кулаками:

— Ты убил нашего сына! Он не хотел идти на тренировку, а ты его заставил!

Муж попытался успокоить Катю, но та убежала и не пришла домой ночевать.

Утром Павлу позвонили из больницы, сообщили, что Екатерину сбила машина. Муж помчался в клинику, прорвался к Кате в палату, увидел ее со сломанными ногой и рукой. Супруга, не стесняясь соседок по палате, выплеснула на супруга все свои обиды.

— Ты занимался только собой, никогда не дарил мне цветов, не ездил со мной на море,

ни разу не принес чего-то хорошего в подарок, ласкового слова от тебя я не слышала! Сына затерроризировал, сейчас он из-за твоего спорта умирает. Развод! Исчезни с моих глаз долой!

Павел, которого шокировали слова всегда спокойной, ласковой Катюши, выбежал из палаты и отправился к врачу, который лечил Юру. И в этой клинике ничего утешительного ему не сообщили.

— Даже если ваш сын выживет, то, скорее всего, станет овощем, — каркнул доктор.

Глава семьи вернулся домой, там стояла тишина, у Павла заболела голова. Он пошел к соседу Вите, рассказал ему, как обстоят дела, и на гостя напал отец Виктора, который целиком и полностью встал на сторону Кати.

— Жене надо постоянно говорить о своей любви, — кричал Николай, — и сыну тоже! А ты царя из себя корчишь, небось, Катюша обед сварит, а ты молча сожрешь. Она робко спрашивает: «Милый, вкусно?» И что слышит в ответ? Просто «да»?! Мальчика ты хвалил, отличник он! А супруге своей когда «спасибо» говорил последний раз?

— Я деньги зарабатываю, — попытался оправдаться Павел. — И занятия спортом очень полезны.

— А ну, заткнись! — стукнул кулаком по столу Николай и прибавил несколько фраз, целиком состоящих из слов, которые не принято произносить при женщинах и детях. — Ты человек без сердца.

— Тетя Оля, — возмутился Павел, — что ваш муж говорит?

— Правду, — неожиданно ответила мать Виктора. — Отец, пошли спать!

Родители соседа заперлись в своей комнате, а Витя объяснил:

— С тобой моя бабушка поговорить собиралась, иди к ней в спальню.

Желания беседовать с Еленой Николаевной, которой не сегодня завтра сто лет стукнет, у Павла не имелось. Но он отправился к старухе.

Утром его разбудил звонок, из трубки неслись рыдания Кати. У Павла зашло сердце.

— Юра? Да? Все?

— Нет, нет, — закричала Екатерина, — он очнулся. А мне намного лучше.

— Она была права, — прошептал Павел.

— Кто? — не поняла жена.

— Елена Николаевна, бабушка Витьки, — по-прежнему еле слышно ответил Павел, — сказала, если я пообещаю сделать то, что она велит, то все поправятся. Жить будете до тех пор, пока я не нарушу обет.

— Не понимаю, — занервничала жена, — объясни!

— Нет, — отрезал Павел, — не имею права. Запрещено. Нельзя. Катюша, прости меня, я вел себя, как свинья, ты лучшая жена на свете.

— Милый, — заплакала супруга, — это ты меня извини. Я нервничала, с катушек слетела.

После того дня Павел кардинально изменился. Когда Катя, опираясь на костыли, вернулась домой, ее ждали огромный букет роз и коробка с золотым браслетом.

Забирать Юру из больницы родители прибыли вдвоем.

— Куда мы едем? — удивился подросток, глядя в окно машины.

— В ресторан, — бодро ответил отец.

— Куда? — растерялся мальчик.

— Отметить твое и мамино выздоровление, — объяснил Павел.

Юра открыл рот. До сих пор отец считал посещение ресторанов глупостью. Зачем есть за большие деньги курицу, которую можно приготовить дома? Да по ресторанам только дураки бродят или ленивые бабы, которым неохота самим котлет наvertеть. Нет, с отцом определенно творится что-то странное.

Глава третья

Юра прервал рассказ, выпил воды из стакана, который поставил перед ним Боря, и продолжил:

— Отец стал другим человеком. В такое трудно поверить, но прежний Павел исчез, появился новый мужчина. Когда мы после обеда оказались дома, у меня в комнате стоял другой компьютер, самый по тем временам навороченный, я даже не мечтал о таком. А маме он сказал: «Закрой глаза, сюрприз». А когда та зажмурилась, вынул из шкафа новую шубу и набросил на плечи жены. Как вам такое? И с той поры он стал часто дарить супруге ювелирные изделия.

— Удивительно, — пробормотал Борис. — Люди, как правило, не способны на глобальную трансформацию. А чтобы так кардинально, за один день... Впервые о подобном слышу. А вы, Иван Павлович?

Я промолчал. Но память услужливо отбросила меня в прошлое. Я, тихий Вава (если кто

не знает, это мое детское прозвище, данное маменькой), решил начать новую жизнь, удрал от Николетты, Элеоноры, у которой тогда служил секретарем, и поступил на работу в бродячий цирк¹. Нельзя сказать, что я в секунду изменился, процесс преобразования во владельца частного детективного агентства проходил медленно. И чего уж греха таить, во мне до сих пор много от того Вавы. Я по-прежнему не способен спорить с Николеттой, малодушно исполняю все ее желания. Только не следует считать меня прекрасным сыном.

Почему тогда я постоянно иду у маменьки на поводу? Потому что люблю комфорт, как телесный, так и душевный. И когда Николетта в очередной раз заявляет: «Вава, мы сегодня приглашены на суаре к Зюке (Коке, Люке, Ньюке, Куке или кому-то еще из матушкиных зачатых подружек)», я, хоть и терпеть не могу шумных сборищ, пустого времяпрепровождения, и прекрасно понимаю, что Николетта в очередной раз нашла для меня богатую невесту, молча влезаю в костюм, затягиваю на шее ненавистный галстук и отправляюсь на вечеринку. Я не отвечаю на приказ маменьки, нет!

---

¹ Подробно об этой истории рассказано в книге Дарьи Донцовой «Продюсер козьей морды».

Почему? Да потому, что это тот случай, когда проще потерять пару часов, бродя с приклеенной улыбкой по гостинной, чем объяснять, что у меня работа, а если выдается свободный вечер, я желаю провести его с книгой в руке, сидя дома в пижаме и домашних тапках. Такой честный ответ вызовет у маменьки приступ гнева, случится громкая истерика, меня с помощью морального насилия все равно вынудят поехать в гости. А потом на протяжении многих лет при каждом удобном и неудобном случае из уст госпожи Адилье будет литься речь: «В субботу прием у Маки, не вздумай отказаться, как всегда. Я отлично помню твое хамское поведение по отношению к Зюке, когда ты не явился на ее суаре».

В некоторых ситуациях я трус. Но жизнь среди людей цирка здорово изменила меня. Поэтому то, что произошло с Павлом, меня не удивляет, поражает лишь, что мужчина трансформировался мгновенно. Да, мне известны случаи, когда человек, получив серьезную физическую или психическую травму, забывал, кто он такой, и начинал жизнь с чистого листа. Есть люди, которые постриглись в монахи, отбросили свое прошлое, и у них теперь совсем иная жизнь. Интересно, что сказала Павлу Елена Николаевна, бабушка Вити?

Какие слова нашла? И уж совсем удивительно, что после его беседы со старушкой и Юра, и Екатерина быстро поправились.

— Папа стал самым лучшим отцом и мужем на свете, — продолжал тем временем посетитель, — он жену на руках носил, меня обожал. А потом...

Юра отвернулся к окну.

— Папе сейчас пятьдесят девять. Мне повезло иметь нестарых родителей. Папа тщательно следит за своим здоровьем, раз в полгода проходит обследование. И маму всегда с собой берет. Вот ей совсем не нравится сдавать анализы, лежать в томографе, она соглашается на это лишь из уважения к супругу. В последний раз мама пробежала по докторам в самом конце сентября. Врачи заверили моих родителей, что у них по сравнению с февралем нет никаких изменений. Прекрасное состояние здоровья. А десятого ноября мама умерла.

Юра провел рукой по волосам.

— Вечером она легла спать пораньше, пожаловалась на усталость. Никто не удивился. Осень на дворе, погода капризничает, то солнце, то дождь, то снег, давление скачет. Тут даже медведь притомится. Отца в тот день дома не было. Он пятого числа уехал со своими воспитанниками на соревнования, предпо-

лагал вернуться четырнадцатого. Мама всегда вставала в семь, готовила завтрак; Марфа, моя жена, к плите не подходит. Супруга готовить не умеет, домашнее хозяйство ей по барабану, мне, честно говоря, тоже. Мы оба не понимаем, зачем стоять часами у плиты, делать домашнюю колбасу, котлеты, варить супы... Легче в кафе поесть или еду домой заказать. Но мама по-иному была воспитана. Сто раз предлагал ей нанять помощницу, но нет, она хотела все сама делать. Ну, и начались проблемы со здоровьем. Хорошо помню тот день, когда все стартовало. Лето на дворе, мы на даче, участок здоровенный, дом большой, капитальный. Кто был на фазенде? Папа, Марфа, Аня (дочка, ей шесть лет), еще Валентина Петровна, теща. Очень хорошая была женщина. С ней тещь, Константин Фомич Косолапов, художник, иллюстрировал детские книги и писал пейзажи. Евдокия, еще одна их дочь, журналист, иногда из города приезжает. Не подумайте, что родственники со стороны супруги — назойливые люди, которые прикатили на денек, а задержались на все лето. Дядя Фома дружил с дедом Иудой. Папа Константина всю жизнь знал, и они оба очень обрадовались, когда мы с Марфой друг друга полюбили. У Мироновых с Косолаповыми никаких ссор, скандалов

не бывало. Каждый своим делом был занят. Константин с этюдником сразу после восхода солнца уходил — тестю был необходим свет, — домой возвращался, когда вечерело. Теща моя молодец со всех сторон, очень была активная, умная, веселая, никогда никого не ругала, если случались трудности, говорила: «И это переживем!» Она постоянно училась, овладела компьютером, открыла онлайн-курсы для молодых мам, объясняла там, как ребенка развивать, как с ним заниматься, вставала в пять, ложилась поздно, ела, как цыпленок, и носилась без устали. Как она все успевала? Я не понимаю! Евдокия младше Марфы. Работает в разных изданиях, невероятно активна в соцсетях. Ведет на YouTube канал «Жизнь после жизни». К ней приходят маги, ведьмы, экстрасенсы, колдуны. На мой взгляд, это больные на всю голову люди. Я пару раз посмотрел ее шоу. Мама родная! Бред бредовый! Баба у нее какая-то сидела, рассказывала про заговор на деньги: надо поздно, темной ночью, чтобы ни луны, ни звезд, выйти на перекресток семи дорог, закопать там что-то золотое — кольцо, браслет, цепочку — и сжечь перья синего петуха...

— Какого? — не выдержал Борис.

— Синего, — повторил гость.

— Когда-то, еще до перестройки, — задумчиво произнес мой помощник, — в магазинах продавали так называемых суповых кур, ошипанных. Вот у них реально кожа синего цвета была.

Юра засмеялся.

— Да бред ведьма несла, под конец она заявила: «Главное, мне сообщите, где золото закопали, я заговор произнесу на место, и польются к вам средства полноводным океаном». Вот уверен: баба наутро придет туда и выкопает то, что человек заховал.

Глава четвертая

— Поле чудес в стране дураков, — вздохнул я. — Неужели кто-то еще попадает на эту удочку?

— Полно людей, которые верят, что получат после обряда просто так огромные суммы, — кивнул Юра. — Я молчу, ничего Дусе не говорю, не спрашиваю: «Тебе не стыдно пропагандировать мракобесие?» Свояченица очень хорошо зарабатывает, у ее программы миллионные просмотры. Мои отец с матерью тоже воды в рот набрали, и никто слова не сказал, когда Дуся нас познакомила со светлым магом, королем ноосферы, проводником наивысшего уровня Егудилом Двенадцатым.

— Кем? — одновременно спросили мы с Борей.

— Со своим женихом, — объяснил Юра. — По паспорту он Андрей Михайлович Лавров, математик. Окончил, между прочим, МГУ, и вскоре поехала крыша у парня в далекое пу-

тешество. Он видит прошлое и будущее, знает все грехи твоих предков, составляет картины кармической отработки.

— Забавно, — только и сумел произнести Боря.

А я сидел молча.

Юра потер затылок.

— Допустим, вам не везет, все браки разваливаются. Семь раз женились и живо разводились.

Вот тут я не выдержал:

— Если решил разбить свой союз с женщиной, то одной попытки вполне хватит, дабы понять, что надо менять свое поведение.

— А меня другое удивило, — признался Юра, — сколько глупых людей вокруг. Но я сижу молча. У нас неписаное правило: если кто-то тебе не нравится, то терпи, потому что он родня. Как говорится, мы такие разные, но мы вместе, скандалов не затеваем. Ну, все хорошо шло. А потом...

Юра потер лоб.

— В конце октября мама поехала в магазин за какими-то покупками. Вернулась на себя непохожая. Вся бледная, под глазами синяки, мне даже показалось, что она похудела, и вообще словно бы не она! Я испугался, конечно, спросил: «Что с тобой?» Она еле слышно

ответила: «Подурнело мне в торговом центре. Представляешь, подошла ко мне женщина, черненькая, с карими глазами, двое детей рядом, третий в коляске. Одета в рванину, малыши в обносках. Принялась ныть: “Подайте на пропитание, нам хлеба купить не на что”. Я смотрю, ребята упитанные, улыбаются. Из коляски ни звука не доносится. А обувь на детсадовцах хорошая, крепкая. На самой попрошайке удобные недешевые сапоги. Все мне ясно стало. То ли цыганка, то ли гастарбайтерша нарядилась в отрепье. Дети, может, и не ее вовсе, не похоже, что они голодные. Если хочешь понять, кто перед тобой, всегда на ботинки смотри. Одежонку драную мошенники натянут, а вот обувь рваную не используют, здоровье берегут, промочишь ноги, и заболеть можно. Я вежливо ей ответила: “Бог подаст». Хотела идти по своим делам, а тетка меня за руку схватила: «Пожалела сироткам копеечку? Получи в награду болезнь. Умрешь через неделю”. Я ей в ответ: “Когда у детей мать есть, они не горемыки. Отойди от меня, а то полицию позову». «Лучше себе гроб закажи побыстрее”, — зашипела мошенница и удрала. Неприятно мне очень стало, и сейчас голова кружится».

Юра потер виски.

— Я маме посоветовал лечь, она так и сделала. Утром выхожу на кухню, а завтрака нет. Вот тут я насторожился, бегом в спальню к матери. Я наклонился над мамой, она прошептала: «Плохо мне очень». Приехала скорая, маму спешно увезли в клинику. А вечером мы осиротели.

Наш гость опустил голову.

— Теперь я понимаю, мы... Ладно, не стану на всех вину делить. Я замечал некоторые изменения в маме, но не придавал значения тому, что видел. Считал мамулю бессмертной. А ведь звенел звонок, да не один раз! Этим летом Екатерина Семеновна согласилась нанять тетку для ухода за огородом. Она за ней следила, руководила процессом, но сама уже по грядкам не ползала. Я, идиот, обрадовался — ну наконец-то, мама решила себя побережь! А она спать стала ложиться не позднее десяти, веселье растеряла, готовила что попроще. На завтрак кашка какая-нибудь, а не три блюда на выбор. У телевизора вечером сидела. И вот что вышло! Скончалась мама от закупорки сосудов сердца тромбом. Ну как так? Она же пила аспирин. А еще у нее патологоанатом нашел серьезную сердечную болезнь. Вот вам и регулярные медосмотры, томографы, УЗИ, сдача анализов. Никто нигде ничего тревожного не видел. И нет у нас мамы.

Юра замолчал. Мы с Борей тоже сидели тихо, потом секретарь осторожно спросил:

— Правильно ли я понял: сомнений в ее естественной смерти у вас нет?

Юрий кивнул.

— Екатерину Семеновну все любили. И дома, и на работе. И родные, и коллеги. Не возникло никаких подозрений, что маму отравили. Она умерла из-за моего равнодушия. Вечером, когда мама пожаловалась на необыкновенную усталость, мне следовало немедленно вызывать скорую.

— Если член семьи говорит, что у него к концу дня сил нет, то никто не станет звонить врачу, людям свойственно уставать, — попытался я успокоить посетителя. — А чем мы можем вам помочь?

Юра замялся.

— Вы не поверите, посчитаете меня идиотом.

— Просто расскажите, — попросил я.

Юра прищурился.

— Мамы не стало десятого ноября. Девятого декабря скончалась Валентина Петровна, у нее случился инфаркт. Двенадцатого января за женой ушел Константин Фомич. Диагноз — инсульт. Все Косолаповы умерли внезапно во сне. Легли здоровыми и не проснулись. Родители Марфы не древние дед с бабкой, они

одного возраста с моими предками. В прошлом веке до начала перестройки люди рано создавали семьи. Женщину в двадцать шесть лет называли старородящей. Поэтому мы с Марфой появились на свет вскоре после свадеб наших мам и пап. Тесть и теща не были инвалидами, на здоровье не жаловались. И, согласитесь, странно, что и мама, и Валентина с Константином ушли быстро, друг за другом. Никто из них до этого не болел.

— Действительно, необычно, — согласился Боря, — но...

Мой секретарь замолчал.

Юра понял, почему Борис прервал беседу.

— Я в порядке, способен отвечать на вопросы. Во всех случаях я потребовал тщательного изучения тел. Но ничего криминального не обнаружили. Никакого отравления, ни малейших следов насилия, люди просто заснули, и конец. Один из специалистов, тот, что занимался Константином, выслушал мои подозрения и объяснил: «Любой яд будет найден только в том случае, если вы станете искать именно его. Да, есть отравляющие вещества, которые сразу проявляют себя, например, выделяют особый запах. Или присутствуют характерные изменения во внутренних органах. Но немало других ядов. И народ использует то, что име-

ет под руками, не знает, не думает о том, что легко определить, что в кашу добавили отраву для крыс. На самом деле, наилучший способ отравления — просто использовать лекарство, которое прописал доктор. Например, барбитураты — попросту говоря, снотворное. Почти все они смертельно опасны в сочетании с алкоголем. Хватит пары таблеток, чтобы отправить пожилого человека на тот свет. Вот недавний случай. Скончался дедушка восьмидесяти пяти лет. Несмотря на возраст, он был вполне бодр, работал. И умер во сне. Принимал средство от бессонницы, сам себе назначил, покупал в аптеке какое подешевле. В организме у него была обнаружена доза, соответствующая четырем таблеткам. Внук, который с ним жил, объяснил: “Дедуля в последнее время забывчивым стал, он аспирин пил. На днях смотрю: он одну таблетку проглотил, через минут десять вторую в рот закинул. Я сказал ему: «Ты уже принимал лекарство». А он мне: «Не придумывай, я только сейчас его взял». Небось и со снотворным так получилось. И на ночь дедушка вчера граммов пятьдесят коньяка тяпнул — горло у него заболело. Всегда он спиртным от простуды лечился”. И говорит, и говорит — как поет. Старательно про забывчивость старика вещает. А я знаю, когда родственник так себя

ведет, молча слушаю и понимаю: отравил красавчик дедулю, но это недоказуемо. Следов насилия нет. Ну, ошибся пенсионер, два раза принял снотворное».

Юра сложил руки на груди.

— Думал я, думал и понял: убили моих родственников! Хитро так. Вроде как тот парень деда.

Глава пятая

— Подсыпать, подлить лекарство может только близкий человек, — предположил я, — но это необязательно родственник. Просто кто-то, с кем покойный постоянно общался: шофер, домработница, друг семьи. К некоторым ходит на дом массажист.

— Это не наш вариант, — быстро отмел мои предположения Юрий. — За рулем сидим сами, домработница была, но ее уволили. После смерти Екатерины Семеновны мы вернулись в Москву, обычно за городом жили. Разъехались все по своим норам. Папа был совсем плохой, Марфа все время плакала. Ладно, скажу! Уверен, что маму, тещу и тестя убил Лавров, сожитель Евдокии. Не хочется и ее подозревать, но...

Юрий почесал ухо.

— По мне в последнее время будто муравьи бегают.

Боря уставился в экран своего компьютера, Юрий продолжил:

— Евдокия ведь сестра моей жены, я стараюсь к ней хорошо относиться. Но... неудобно вам все выкладывать.

Я решил успокоить Миронова:

— Из этого кабинета информация никуда не уходит. Что здесь сказано, тут и останется.

— Дуся полностью попала под влияние мужика, — сообщил посетитель, — она в него по уши влюблена. Марфа пыталась с сестрой поговорить, но та ничего не слышит. Думаю... ну... возможно...

— Говорите прямо, — попросил я.

— У этого Егудила Двенадцатого ничего нет, — с негодованием сказал Юрий. — Я спросил его о родителях и услышал, что они давно умерли. Поинтересовался его образованием, колдун отмахнулся: «Высшее». Проявил любопытство по поводу жилья, он заявил: «Нет проблем». Вроде ответил, но никакой точной информации не сообщил. Я насеял на Дусю: «Где ты познакомилась с Егудилом?» Свояченица туда же: «В гостях!» Я решил не сдаваться: «У кого?» Разговор дальше вышел прекрасный. Евдокия хихикнула: «У друзей». Я: «У каких?» Она: «У хороших». Быстро Лавров дурочку к рукам прибрал, нужным ответам обучил.

— Вы подозреваете только этого мужчину? — задал я прямой вопрос. — Полагаете,

что он и только он причастен к смерти членов семьи?

— Да, — после небольшой паузы подтвердил Юрий. — Я люблю детективные сериалы. Понимаю, что сценарий — это фантазия автора. Но во всех фильмах следователь задает себе вопрос: каков мотив преступления? Ну, и я поступил так же.

— Нашли ответ? — заинтересовался Боря.

— Квартира, машина, счет в банке, коллекция картин Константина, украшения Валентины Петровны, — перечислил наш гость. — Все досталось Евдокии.

— В семье две дочери. Марфа ничего не получила? — удивился я.

— Ни копейки, — отрезал Юра. — Вопрос с завещанием очень интересный. Теща решила удалить родинки на теле. Никакой онкологии у нее не нашли, просто врач посоветовал, чтобы чего не случилось. Валентина Петровна до этого никогда не лежала в больнице. При слове «операция» у нее из глаз лились слезы. Обычно такие образования убирают под местным наркозом амбулаторно. Но и доктору, и нам всем стало ясно: Валентина от ужаса сознание потеряет. Поэтому ее уложили в клинику. Никаких сложностей не возникло, через сутки после вмешательства теща вернулась до-

мой. Прожила еще пару лет и внезапно умерла, а после похорон Валентины Марфе позвонила Евдокия: «Представляешь, я сейчас разбирала вещи мамы и нашла у нее в шкафу завещание». Жена удивилась: «Да ну? Зачем она его составила? Кроме нас и папы, близкой родни нет». «Число стоит. Перед тем как лечь в клинику, мать завещание оформила, — пояснила Дуся. — Вот взбрело ей в голову! Ты на меня жутко обидишься!» «Почему?» «Квартира приватизирована на маму, — начала объяснять Евдокия, — и имущество внутри нее тоже ей принадлежало. И апартаменты, и начинка, и дача, и вообще все теперь мое». Марфа сначала растерялась, а младшая захныкала: «Для тебя записка приложена!»

Юра потер лоб.

— Супруга моя справилась с удивлением и ответила: «Раз мама так распорядилась, значит, так тому и быть. Что в письме?» «Я его не открывала, — впала в истерику Дуся, — на конверте указано: “Марфе лично в руки”».

Послание оказалось коротким. Мать объяснила свое решение оставить все младшей дочери так: Марфа старшая, она замужем за хорошим человеком. Юра — единственный ребенок в семье, других детей нет. Следовательно, он получит хорошее наследство. Марфа не оста-

нется на улице, они с супругом станут обладателями многокомнатных апартаментов, большого дома вблизи Москвы. И свои украшения Екатерина Семеновна с собой на тот свет не забрала, все получит Марфа. А ювелирки у Кати много, Павел постоянно супруге делал дорогие подарки в последнее время. У Марфы жизнь налажена, старшая дочь отлично устроена. С Дусей все иначе. Замуж она никак не выйдет, работы нормальной у нее нет. Ведение шоу в интернете — дело зыбкое. Сейчас есть доход, тема колдунов, магов и прочей нечисти востребована. Но ничто не длится вечно. Промелькнет время, появится мода на другие вещи. Чем Дусеньке тогда заниматься? Она станет нищей. Квартира и все остальное — подушка безопасности для младшей. Валентина Петровна одинаково любит своих девочек, но несправедливо получится, если Марфа получит все от свекра со свекровью да еще половину родительского имущества, а Дуся окажется намного беднее Марфеньки. Разве это хорошо? Не дай бог, еще начнет завидовать.

Юрий вздернул подбородок.

— Жена — в высшей степени неконфликтный человек. Она попросила Евдокию успокоиться и объяснила: «Мама так решила, значит, все правильно. Дай бог Павлу Александровичу